

*Николаев А.Б., профессор
кафедры русской истории
Российского государственного педагогического
университета имени А.И. Герцена*

Двоевластие в политической системе революционной России (1917 г.)

Любопытно, что в трудах современных ученых вопрос о политической системе России в 1917 году даже не был поставлен. Авторы в первую очередь рассуждают о том, какая государственная система существовала в революционной России. По этому вопросу сложился консенсус, суть которого состоит в признании того, что в России тогда существовало переходное государство (государственная система переходного типа)¹. Естественно, что исследователи останавливают свое внимание и на двоевластии. Причем, одни из них рассматривают двоевластие как политический режим России в 1917 году, другие сомневаются в самом факте его существования. Так, Н.Ж. Бегишева пишет об эволюции «политического режима от двоевластия до бонапартизма Временного правительства». Автор замечает: «Режим двоевластия, когда ни Временное правительство, ни Петросовет ни имели опоры большинства, не мог быть легитимным и устойчивым». Любопытно, что о Государственной думе в статье есть лишь одно упоминание, которое идет в связке с Петроградским Советом рабочих депутатов: «После февральских событий формируется Временный комитет и Петроградский совет»². Утверждение, конечно, ошибочное, т.к. и думский Комитет и Петросовет были созданы в дни Февральской революции. Другие исследователи подвергают сомнению сам факт существования двоевластия. В частности, И.П. Климов утверждает, что двоевластия в России не было. Автор также замечает, что Советы «какой-либо государственной власти не

имели». Именно поэтому «Петроградский Совет дал санкцию Временному комитету Государственной думы на формирование Временного правительства». Климов признает, что и после этого думский Комитет продолжал существовать, но какой-либо власти не имел³. Н.А. Коваленко посвятил двоевластию раздел «Было ли “двоевластие” в России» в монографии⁴ и специальную статью⁵. Он пишет, что в дни Февраля 1917 года «борьбу за право считаться источником власти повели Временный комитет Государственной думы и Петроградский Совет. Сосуществование этих двух политических сил можно охарактеризовать как первое “двоевластие”». Автор замечает: «Как показывает анализ данного вопроса, в деле создания основ механизма временной власти больше преуспел Комитет Думы», но/и «многие звенья властных структур создавались думцами и Советом на паритетных началах»⁶. Вместе с тем он не указывает, где, когда и кем был проведен этот анализ! Приведем и другое утверждение Н.А. Коваленко: «Иными словами, «двоевластие» в первые дни своего существования представляло собой раздел власти между соперничавшими политическими силами в рамках одной государственной системы, при определенном взаимопризнании такого раздела и даже известном сотрудничестве». Коваленко также ставит вопрос: «Что же представляла собой система властных отношений в связи с появлением на политической арене Временного правительства?». Но сколько-нибудь внятного ответа на него не дает. Он ограничивается тем, что, заявляет: «Создание первого коалиционного кабинета, и это наконец-то следует признать, положило конец кратковременному периоду существования так называемого “двоевластия”»⁷.

Цель данной работы выяснить, во-первых, существовало ли двоевластие в дни Февральской революции и в последующий период, во-вторых, если двоевластие существовало, то какое место занимало в политической системе революционной России. Не менее важным является и вопрос о самой политической системе, ее чертах.

В решающие дни Февраля 1917 года сложилась и функционировала думско-советская власть, благодаря которой революция и победила.

На первом заседании Петроградского Совета рабочих депутатов, которое началось в 9 час. вечера 27 февраля, депутат IV Государственной думы Н.С. Чхеидзе был избран его председателем, а другой думец – А.Ф. Керенский стал товарищем председателя. То есть, в думском Комитете было советское представительство, а в советском Исполкоме – думское. Можно утверждать, что вся деятельность ВКГД и Исполкома по осуществлению властных полномочий с этого момента выступала проявлением думско-советской власти. В связи с этим вполне определенный интерес представляет вопрос о том, а осуществляли ли, например, думский Комитет и Петроградский Совет законодательную деятельность?

В дни Февральской революции законодательные функции Государственной думы и Государственного совета были прерваны указом Николая II, отправившим обе палаты Российского парламента на каникулы. Поэтому издавать законы в рамках существовавших Основных законов и законодательства о Государственной думе и Государственном совете было, на первый взгляд, невозможно. Вместе с тем, ВКГД, не отменив (не признав отпавшими) Основные государственные законы, издавал сообщения и постановления, в которых четко прослеживается воля органа, обладающего верховной властью. По содержанию их можно приравнять к манифестам и отнести к законодательным документам. Думский Комитет законодательствовал на праве революции, присваивая себе prerogatives верховной власти, закрепленные Основными государственными законами. Именно поэтому законодательные акты ВКГД, с одной стороны, нельзя приравнять к документам законодательства царской России, а с другой, их необходимо признать первыми документами революционного законодательства и включить в разновидность законодательных документов. В дни Февральской революции Российский парламент в полном объеме не функционировал. Поэтому ориентиром для историков является позиция

юристов в вопросе об отборе среди источников революционной эпохи законодательных актов. Современные юристы, проведя изучение вопроса, поместили их в 9-й том «Российского законодательства». Среди них: сообщение ВКГД о взятии власти в свои руки (27 февраля 1917 г.), постановление ВКГД о назначении комиссаров в министерства и государственные учреждения (28 февраля 1917 г.), сообщение ВКГД о составе нового правительства (2 марта 1917 г.)⁸. К законодательным документам относится также постановление Временного комитета Государственной думы о создании Продовольственной комиссии «для общего руководства продовольственным делом государства» и губернских продовольственных комитетов. Оно было опубликовано в «Известиях Комитета петроградских журналистов» за подписью председателя ВКГД М.В. Родзянко, которая шла первой. Подчеркнем, что постановление отчасти выступило продуктом совместного творчества ВКГД и советско-думской Продовольственной комиссии, о чем говорили подписи руководящих ее деятелей под этим документом – за председателя Продовольственной комиссии Временного комитета Государственной думы и Совета рабочих депутатов И.Д. Волков, комиссар по продовольственным делам депутат Государственной думы С.В. Востротин⁹.

Думский комитет приобрел явочным порядком и права власти верховной. Подтверждением верховного характера власти и руководящего участия думского Комитета в революции стало назначение им комиссаров в министерства, главные управления и другие государственные учреждения. Институт комиссаров стал самостоятельным элементом механизма временной власти. Значение деятельности комиссаров состояла в том, что именно они и выступили существенным звеном в новой комбинации власти, обеспечив думскому Комитету характер правительственной власти, при сохранении за ним прав верховенства. На центральном уровне думский Комитет занял господствующую позицию, причем А.Ф. Керенский выступал гарантом того, что Петроградский Совет рабочих депутатов не будет

посылать в министерства, главные управления и другие правительственные учреждения своих комиссаров¹⁰. Но и здесь четко прослеживается характер временной власти, как власти думско-советской. Так, 1 марта был опубликован приказ председателя Государственной думы М.В. Родзянко о назначении комиссаром в Особое совещание по продовольствию члена Государственной думы С.В. Востротина. Приказ подписали председатель ВКГД М.В. Родзянко и председатель Продовольственной комиссии В.Г. Громан¹¹. Т.е., Особое совещание по продовольствию было фактически подчинено советско-думской Продовольственной комиссии, а комиссар в Осопроде депутат Государственной думы С.В. Востротин получил думско-советские полномочия.

Несомненно, что мощный удар по думско-советскому сотрудничеству и думско-советской власти был нанесен со стороны Петросовета, когда он издал свой знаменитый приказ № 1. Любопытно, что председатель ВК ВКГД Б.А. Энгельгардт даже принял участие в его составлении! 4 мая 1917 г. Б.А. Энгельгардт показал Комиссии опросов Таврического дворца, что вместе с солдатами составил приказ и отнес его в думский Комитет для согласования. Но члены ВКГД «ужаснулись приказу», сказав, что результатом его будет распад армии. По словам Энгельгардта, «была жаркая дискуссия с Гучковым, который был непреклонен, и все члены ВКГД согласились с ним»¹². Подчеркнем, что и после приказа № 1 у ВКГД сохранялась возможность контролировать войска через свою Военную комиссию, т.к. она оставалась думско-советской.

Кроме думско-советской власти продолжала сохраняться и власть Николая II, которая, конечно, постепенно убывала. Вместе с тем, стремясь сохранить преемственность власти, думский Комитет фактически признал указ императора Николая II Правительствующему Сенату о назначении председателем Совета министров князя Г.Е. Львова, назначив его же главой Временного правительства¹³. Можно утверждать, что в решающие дни

Февральской революции двоевластие существовало. Речь идет о власти императора Николая II и думско-советской власти.

Временное правительство было создано 2 марта 1917 года. Важную роль в этом сыграла Государственная дума в лице его Временного комитета. Так, в ночь с 1 на 2 марта на заседании думского Комитета было принято постановление об образовании Временного общественного совета министров¹⁴. 2 марта председатель ВКГД М.В. Родзянко в телеграмме Николаю II сообщил, что «в настоящее время власть будет передана Временным комитетом Государственной думы Временному правительству»¹⁵. 3 марта Родзянко в ходе переговоров с генералом М.В. Алексеевым подтвердил, что новое правительство уже сформировано «нами», т.е. думским Комитетом¹⁶. В официальном сообщении «От Временного правительства» указывалось, что «Временный комитет Гос[ударственной] думы назначает министрами [...] следующих лиц [...]»¹⁷. Назначение нового правительства думским Комитетом свидетельствовало о том, что ВКГД выступил источником власти Временного правительства. Одновременно в «Известиях Комитета Петроградских журналистов» сообщалось, что состав Временного правительства «установлен после переговоров» думского Комитета и Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов¹⁸. Факт согласования вопроса о новом правительстве с Исполкомом Петроградского Совета говорил о том, что Совет рабочих и солдатских депутатов стал вторым источником власти.

Новый правительственный кабинет рассматривал себя как «правительство общественного доверия», которое будет существовать при монархе (регенте). Формула «общественного кабинета» содержалась и в преамбуле к Декларации Временного правительства от 3 марта. Но Декларация включала в себя и элементы, которые свидетельствовали о важном месте Государственной думы в новой конструкции власти. В частности, первой под Декларацией шла подпись председателя Государственной думы М.В. Родзянко. Декларация содержала пункт, в

котором заявлялось, что Учредительное собрание «установит форму правления и конституцию страны»¹⁹.

Позиции Государственной думы значительно усилились с момента появления манифеста об отречении Николая II. Манифест заповедовал великому князю Михаилу «править делами государственными в полном и нерушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях на тех началах, кои будут ими установлены, принеся в том ненарушимую присягу»²⁰. Что означала эта формулировка? Манифест, несомненно, придавал законодательным учреждениям характер Учредительного собрания. Иначе говоря, он вводил систему власти, при которой существовала монархия, а пределы власти ее устанавливал парламент. Эту систему власти можно было бы назвать конституционной монархией, но данная формулировка в полной мере не отражает преимущественных прав парламента в сравнении с властью монарха. Парламентская монархия или конституционная монархия с парламентским строем – более соответствует конструкции власти, которую вводил манифест Николая II.

Утверждение в России конституционной монархии с парламентским строем и назначение Николаем II председателя Совета министров вполне устраивало председателя Государственной думы М.В. Родзянко. Опираясь на них, М.В. Родзянко мог сохранить в новой комбинации власти Временный комитет Государственной думы как верховную власть. В переговорах 3 марта с генералами М.В. Алексеевым (с 6 ч. до 6 ч. 46 м. утра) и Н.В. Рузским (в 8 ч. 45 м. утра) он обмолвился о роли ВКГД в системе власти, которая исключала воцарение великого князя Михаила Александровича. Алексееву Родзянко сообщал следующее: «предполагается необходимым созыв Учредительного, а до тех пор действие Верховного комитета и Совета министров, уже нами обнародованного и назначенного, при одновременном действии двух законодательных палат»²¹. Верховный комитет – это, несомненно, переименованный Временный комитет Государственной думы,

наделенный полномочиями верховной власти. Именно так понял эту формулу власти М.В. Алексеев и сообщил о ней командующим фронтами²².

В переговорах по прямому проводу Родзянко проинформировал Рузского: «Все остается таким виде: Верховный совет, ответственное министерство и действия законодательных палат до разрешения вопроса о конституции Учредительным собранием». Н.В. Рузский попросил уточнить: «Скажите, кто во главе Верховного совета [?] М.В. Родзянко поспешил ответить: “Я ошибся: не Верховный совет, а Временный комитет Государственной думы под моим председательством”»²³. В ходе переговоров Родзянко дал ясно понять Рузскому, что воцарения Михаила не будет. При этом разговоре присутствовал князь Г.Е. Львов, который не проявил какого-либо недовольства данной комбинацией власти. Трудно поверить, что Родзянко в этот день дважды ошибался, внося в название думского Комитета понятие верховный. Возможно, что он размышлял над тем, как назвать ВКГД в новой конструкции власти? Но даже при сохранении старого названия существенную роль играл сам факт предполагаемого участия думского Комитета в качестве органа верховной власти в механизме Временной власти до Учредительного собрания при одновременном действии двух законодательных палат (Государственной думы и Государственного совета) и ответственного министерства.

Какие функции собирался Родзянко придать ВКГД? А.И. Ксюнин утверждал, что в лице Верховного совета, на создании которого настаивал председатель Государственной думы, «явилось бы возглавление власти и было бы кому сменять оказавшихся не на месте членов Временного правительства»²⁴. Иначе говоря, речь шла о превращении ВКГД в регентский совет.

Укажем, что эта схема власти не являлась только плодом личных интриг Родзянко, а была достигнута в результате соглашения. Естественно предположить, что оно было заключено сразу же после получения известий об отречении Николая II в пользу великого князя Михаила Александровича.

Укажем, что телеграмма от А.И. Гучкова и В.В. Шульгина была получена в Петрограде в 2 часа 17 мин. ночи²⁵. Но А.Ф. Керенский вспоминал, что вплоть до утра 3 марта Временное правительство так и не решило вопрос о воцарении Михаила и «по общему согласию заседание было временно отложено»²⁶. В Военное министерство были направлены М.В. Родзянко и кн. Г.Е. Львов с целью получить точный текст манифеста, чтобы «выяснить возможность его изменения»²⁷. Г.Е. Львову конструкция власти, вводившая верховенство ВКГД, была известна. Несомненно, что одним кн. Г.Е. Львовым дело не ограничивалось. В связи с этим некоторый интерес представляет газетная заметка с рассказом Н.В. Некрасова, которую исследователи в своих трудах ранее не использовали. Выступая 14 мая 1917 г. в Киеве в кафе «Максим» перед членами партии народной свободы, Некрасов сообщил, что в ночь с 2 на 3 марта, «когда уже было достигнуто соглашение», возник конфликт – «на одно и то же место в кабинете заявлено было два ультимативных требования». И далее Некрасов, не называя лиц, выдвинувших эти требования, вспоминал: «Примирения добиться нельзя было. Наша основная мысль тогда была, как сохранить преемственность власти. В ту минуту, когда уже были созваны знатоки государственного права для того, чтобы обдумать, как сохранить преемственность власти в форме личной диктатуры, в форме представления всей полноты власти в руки одного человека, обе спорящие стороны поняли всю лежащую на них ответственность и свершилось чудо. Помню ту радость, с какой товарищ Керенский мчался по квартире князя Львова, чтобы сообщить нам весть о достигнутом соглашении»²⁸. На первый взгляд может показаться, что речь идет о споре за один из министерских портфелей. Но борьба за любой из портфелей министров не могла разрушить преемственность власти, ибо она опиралась на факт назначения императором Николаем II председателем Советом министров кн. Г.Е. Львова. Т.е., можно уверенно предположить, что Некрасов рассказал киевским кадетам о борьбе именно за должность председателя Совета министров, которая развернулась между Родзянко и

Львовым. Видимо, именно тогда на квартире кн. Г.Е. Львова (и в его присутствии) Керенским была предложена Родзянко такая конструкция власти, которая вполне устраивала председателя думского Комитета. Керенский, как видно из рассказа Некрасова, сообщил ему и другим членам Временного правительства о состоявшемся соглашении. Благодаря этому рассказу становится понятно, почему на переговорах по прямому проводу Родзянко с Рузским присутствовал кн. Львов. Судя по всему, он должен был в случае необходимости подтвердить сказанное Родзянко.

Что мог предложить Керенскому и кн. Львову председатель ВКГД Родзянко в обмен на их согласие поддержать его комбинацию власти? Только стать партнером лиц, заинтересованных в том, чтобы в. кн. Михаил Романов отказался от взятия верховной власти в свои руки. И действительно, М.В. Родзянко вел себя активно, добиваясь этого от великого князя Михаила²⁹.

В акте в.к. Михаил Александрович отказывался от власти в пользу Учредительного собрания. Здесь же содержалась просьба к гражданам России, подчиниться Временному правительству, по почину Государственной думы «возникшему и облеченному всей полнотой власти»³⁰. Считается, что этот акт уничтожил строй, введенный отречением Николая II³¹, и создал полновластное Временное правительство³². Но ничего этого благодаря акту в.к. Михаила не произошло. В этом документе Михаил не принял верховную власть, и поэтому не мог ее никому передать, не мог ничего уничтожить или создать. Можно утверждать, что акт Михаила лишь законсервировал ситуацию, порожденную манифестом Николая II, который даровал России конституционную монархию с парламентским строем. Вместе с тем он оставлял возможность в. кн. Михаилу Александровичу принять верховную власть из рук Учредительного собрания. Шансы Родзянко в этот момент еще более возросли. Михаил, не восприняв верховную власть, давал возможность Временному комитету

Государственной думы взять ее в свои руки. ВКГД донес бы бремя верховной власти до Учредительного собрания.

Можно утверждать, что в результате соглашения Родзянко с Керенским и кн. Львовым, отречения императора Николая II и отказа в.к. Михаила от восприятия верховной власти, а также Декларации 3 марта в России установилась третьемартовская политическая система, имевшая следующие черты: 1) признание в качестве источников власти Временного правительства Государственной думы в лице ее Временного комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов в лице его Исполкома; 2) существование условно безответственного Временного правительства; 3) конституционная монархия с парламентским строем, 4) решение вопроса о государственном устройстве Учредительным собранием (принцип непредрешения), 5) реализация в апреле 1917 года формулы власти, согласно которой верховная власть вплоть до созыва Учредительного собрания должна принадлежать Временному комитету Государственной думы при одновременном действии двух законодательных палат (Государственной думы и Государственного совета) и ответственного министерства. Подчеркну, что властные полномочия Государственной думы, Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, как источников власти, а также и Временного правительства были включены и в формулу Временной власти, и в механизм ее функционирования. Иначе говоря, существовала единая власть в ме двоевластие, о котором много говорили и современники, и исследователи, в действительности не существовало, но именно так воспринимали новую власть современники, которые не были должным образом проинформированы акторами Временной власти, т.к. каждый из них, кроме председателя Государственной думы, не был заинтересован в существовании третьемартовского политического режима.

-
- ¹ Бегишева Н.Ж. К вопросу о периодизации переходного государства в период Февральской революции 1917 года // Вектор науки ТГУ. 2009. № 2 (5). С. 15.
- ² Бегишева Н.Ж. Указ. соч. С. 15 – 16.
- ³ Климов И.П. К вопросу о двоевластии в России после Февральской революции // Академический вестник. 2009. № 2. С. 142, 145, 146.
- ⁴ Коваленко Н.А. 1917 год: новые подходы и взгляды. М., 2001. С. 91 – 159.
- ⁵ Коваленко Н.А. «Двоевластие» в России в 1917 году: новые подходы и взгляды // Научный вестник МГТУ ГА. Серия История, философия, социология. 2007. № 113. С. 19 – 23.
- ⁶ Коваленко Н.А. «Двоевластие» в России в 1917 году. С. 20.
- ⁷ Коваленко Н.А. 1917 год: новые подходы и взгляды. С. 144, 145, 150; его же. «Двоевластие» в России в 1917 году. С. 20, 22.
- ⁸ Российское законодательство X – XX веков / Отв. ред. О.И. Чистяков. М., 1994. Т. 9. С. 117 – 121.
- ⁹ Продовольствие // Известия Комитета петроградских журналистов. 1917. 3 марта. № 7.
- ¹⁰ РГИА. Ф. 740. Оп. 16. Д. 699. Л. 91.
- ¹¹ Известия по продовольственному делу. 1917. № 1 (32). Май. С. 2.
- ¹² Lyandres S. The Fall of Tsarism. Untold stories of the February 1917 revolution. Oxford, 2013. P. 62.
- ¹³ Документы к «Воспоминаниям» ген[ерала] А. Лукомского // Архив русской революции. В 22 т. / Изд. И.В. Гессеном. М., 1991. Кн. 2. Т. 3. С. 265.
- ¹⁴ Февральская революция 1917 года: Сб. док. и мат. М., 1996. С. 154.
- ¹⁵ Февральская революция 1917 года (Документы Ставки верховного главнокомандующего и штаба главнокомандующего армиями северного фронта) // Красный архив. 1927. Т. 3 (22). С. 9
- ¹⁶ Там же. С. 29.
- ¹⁷ От Временного правительства // Известия КПЖ. 1917. 3 марта. № 7.
- ¹⁸ Новое правительство // Известия КПЖ. 1917. 2 – 3 марта. № 6 – 7.
- ¹⁹ От Временного правительства // Известия КПЖ. 1917. 3 марта. № 7.
- ²⁰ Манифест Николая II // Известия КПЖ. 1917. 3 марта. № 8.
- ²¹ Документы Ставки. С. 25, 26.
- ²² РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 277. ЛЛ. 41 – 42.
- ²³ Документы Ставки. С. 29.
- ²⁴ Ксюнин А.И. Предисловие // Родзянко М.В. Крушение империи и Государственная дума и февральская 1917 года революция. М., 2002. С. 10.
- ²⁵ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1245. Л. 10.
- ²⁶ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары. М., 1993. С. 150.
- ²⁷ Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1990. Т. 2. С. 271.
- ²⁸ Н.В. Некрасов в Киеве // Последние новости. 1917. 16 мая (утр. вып.) (Киев).
- ²⁹ Старцев В.И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л., 1980. С. 109.
- ³⁰ Отречение великого князя Михаила Александровича // Известия КПЖ. 1917. 4 марта. № 9.
- ³¹ Маклаков В.А. Воспоминания. Лидер московских кадетов о русской политике. 1880 – 1917. М., 2006. С. 324.
- ³² Старцев В.И. Передача власти от Николая II Временному правительству (юридическая сторона) // Политическая история России первой четверти XX в.: Памяти профессора Виталия Ивановича Старцева. СПб., 2006. С. 9.